

На правах рукописи

Арапов Олег Анатольевич

**ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТОСФЕРЫ «МЕТАФИЗИЧЕСКИЙ МИР» В
ФОЛЬКЛОРНЫХ ДУХОВНЫХ СТИХАХ XIX СТОЛЕТИЯ**

Специальность 10.02.01 – «Русский язык»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Челябинск – 2012

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования «Магнитогорский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Шулежкова Светлана Григорьевна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Глухих Наталья Владимировна
кандидат филологических наук, доцент
Корнилова Лариса Николаевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится 8 февраля 2012 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета ДМ 212.295.05 при ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69, конференц-зал (ауд. 116).

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале ФГБОУ ВПО «Челябинский государственный педагогический университет» по адресу: 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69.

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор филологический наук, доцент

Л.П. Юздова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая работа посвящена реконструкции концептосферы «Метафизический мир», вербализованной в русских фольклорных духовных стихах XIX в. Духовные стихи, народные поэтические тексты, объединенные религиозной православной тематикой и христианским характером этической оценки, представляют собой одно из наименее изученных явлений русского народного творчества. Как особый жанр русского фольклора духовные стихи выступают своеобразным посредником между христианской литературой и устным народным творчеством. Они обогатили русский фольклор христианским пониманием предназначения человека, явили новые для фольклорных жанров образы: святых, души человека, грешника и праведника, – показали иные повороты традиционных сюжетов. Однако религиозная картина мира, вербализованная в этой сфере народного творчества, представлена своеобразно, а метафизический мир, объективированный в духовных стихах, отличается от канонического христианского.

Актуальность работы обусловлена назревшей необходимостью исследовать малоизученный язык фольклорных духовных стихов и реконструировать представленную в них языковую картину мира; потребностью изучать группы взаимосвязанных концептов как системы; целесообразностью анализа структур знания на языковом материале, взятом не только из словарей и энциклопедий, но и извлеченном из конкретных текстов, относящихся к различным историческим периодам.

Объектом диссертационного исследования являются слова и устойчивые словесные комплексы, вербализующие концептосферу «Метафизический мир» в русских народных духовных стихах XIX в.

Предмет исследования – состав, структура и семантические связи микрополей, составляющих макрополе «Метафизический мир» в фольклорных духовных стихах XIX в.

Цель работы – реконструкция концептосферы «Метафизический мир», вербализованной в фольклорных духовных стихах XIX в.

Для достижения поставленной цели в диссертации решаются следующие **задачи**:

- 1) определить терминологический аппарат исследования;

2) выявить корпус словных и сверхсловных языковых единиц, репрезентирующих концептосферу «Метафизический мир» в фольклорных духовных стихах XIX в.;

3) описать структуру макрополя вербализаторов концептосферы «Метафизический мир», объективированной в анализируемых текстах;

4) исследовать семантику, парадигматические и синтагматические взаимосвязи языковых единиц, вербализующих концептосферу «Метафизический мир» в духовных стихах XIX в.;

5) на основе анализа семантики словных и сверхсловных языковых единиц, вербализующих концептосферу «Метафизический мир», установить ее особенности в изученных текстах.

Теоретическую и методологическую базу диссертационного исследования составили работы, посвященные анализу произведений духовного фольклора, В.П. Адриановой-Перетц, А.Н. Афанасьева, Ф.Д. Батюшкова, В.А. Бахтиной, Е.Ф. Будде, Ф.И. Буслаева, А.Н. Веселовского, И.Н. Жданова, А.И. Кирпичникова, А.В. Маркова, В.Н. Мочульского, С.Е. Никитиной, Ф.М. Селиванова, Н.А. Федоровской, Г.П. Федотова; труды по проблемам когнитивной лингвистики: Н.Ф. Алефиренко, А.П. Бабушкина, Н.Н. Болдырева, С.Г. Воркачева, В.И. Карасика, Г.Г. Слышкина, И.М. Кобозевой, Е.С. Кубряковой, М.В. Пименовой, З.Д. Поповой, И.А. Стернина; по вопросам фразеологии и фразеологической семантики: А.Л. Архангельского, А.И. Бабкина, В.В. Виноградова, К.Н. Дубровиной, В.П. Жукова, А.Г. Ломова, В.М. Мокиенко, Л.И. Ройзензон, В.Н. Телия, С.Г. Шулежковой и др.

Источником исследования стали 453 фольклорных духовных стиха общим объемом более 2000 страниц (52 печатных листа). Данные духовные стихи были зафиксированы фольклористами и этнографами с устного исполнения в XIX – начале XX в. и опубликованы в сборниках П.В. Киреевского, П.А. Бессонова, В.Г. Варенцова, А.Ф. Гильфердинга, А.Д. Григорьева, П.С. Ефименко, Е.А. Ляцкого, А.В. Маркова, Н.Е. Ончукова, П.И. Якушкина.

Материалом для исследования послужила оригинальная картотека, состоящая из 348 слов и устойчивых словесных комплексов в 6458 употреблениях.

В качестве основных **методов и приемов анализа** в работе используются *описательный метод* с включением *приемов наблюдения, сопоставления, обобщения и интерпретации*, реализующийся при характеристике структуры макрополя вербализаторов концептосферы «Метафизический мир», классификации лексико-фразеологического материала и определения состава микрополей; *приём сплошной выборки*, использованный для составления картотеки; *методика компонентного анализа*, которая применялась при анализе структуры значения вербализаторов концептосферы «Метафизический мир»; *дистрибутивный метод*, или *метод контекстуального анализа* языковых единиц; *приём количественных подсчётов*, позволивший определить продуктивность различных групп языковых единиц, объективирующих концептосферу «Метафизический мир», и номинативную плотность конкретных фрагментов исследуемой концептосферы.

Автор видит **научную новизну** выполненного исследования в следующем:

1) впервые в качестве объекта анализа выбрана концептосфера «Метафизический мир» как структура знания, представляющая не реально наблюдаемый, а некий виртуальный мир;

2) впервые с лингвокогнитивных позиций исследуются фольклорные духовные стихи XIX в.;

3) представлен первый опыт реконструкции фрагмента языковой картины мира, вербализованной в духовном фольклоре XIX столетия.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что она предлагает методику анализа блока концептов как единого фрагмента языковой картины мира, отраженного в многоядерном макрополе взаимосвязанных языковых единиц. Диссертация вносит вклад в решение проблемы реконструкции языковой картины мира, объективированной в фольклорных текстах конкретного исторического периода. Результаты выполненного исследования могут быть использованы при разработке методики анализа объемных структур знания.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертации могут быть использованы в лексикографической практике, особенно – при составлении исторического словаря XIX в. Кроме того, результаты исследования можно применить при чтении вузовских спецкурсов и

спецсеминаров как собственно лингвистического цикла дисциплин, так и историко-лингвистического.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение языка фольклорных духовных стихов XIX в. позволяет выявить существенные черты языковой картины мира русского народа рассматриваемого периода. Одно из центральных мест в ней занимает концептосфера «Метафизический мир».

2. Метафизический мир, будучи фрагментом языковой картины мира, является объёмной структурой знания, комплексом взаимосвязанных концептов, который мыслится целостным ментальным образованием – концептосферой.

3. Концептосфера «Метафизический мир» – структура знания, являющаяся результатом отображения в сознании человека не реально наблюдаемого, а некоего виртуального, «воображаемого» мира.

4. В фольклорных духовных стихах XIX в. вербализаторы концептосферы «Метафизический мир» образуют полицентрическое, бинарно организованное макрополе, состоящее из шести микрополей: «Загробный мир», «Бог», «Силы небесные», «Святые люди», «Темные силы», «Человек как смертное существо, обладающее бессмертной душой».

5. Концептосфера «Метафизический мир», вербализованная в фольклорных духовных стихах XIX в., не вполне соответствует каноническим христианским представлениям. Языческими или апокрифическими по происхождению являются отдельные (иногда достаточно значимые) элементы рассматриваемой концептосферы.

Апробация работы. Об основных положениях и результатах исследования докладывалось на международной научной конференции «Славянские языки и культура» (Тула, 2007); на международной научно-практической конференции «Русский язык как государственный язык Российской Федерации и как язык межнационального общения в ближнем зарубежье» (Магнитогорск, 2008); на международной конференции «Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве» (Челябинск, 2009); на международном симпозиуме «Русская лексикография и фразеология в контексте славистики: теория и практика» (Магнитогорск, 2009), на международном симпозиуме «Русская лексикография и фразеология в контексте славистики» (Магнитогорск, 2011), а также на ежемесячном научно-

теоретическом семинаре «Актуальные проблемы современной лингвистики» (Магнитогорск, 2006-2011).

Часть выводов диссертационного исследования представлена в коллективной монографии «От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской картине мира» (Магнитогорск, 2007-2008).

Всего по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них четыре – в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий ВАК РФ.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы (251 наименование) и двух приложений. Основной текст работы изложен на 177 страницах. Общий объем работы составляет 220 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность диссертационного исследования, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет, описываются материал и методы исследования, доказывається научная новизна и практическая значимость полученных результатов.

В первой главе **«Религиозная картина мира в русских народных духовных стихах XIX в., проблемы ее изучения»** излагаются теоретические предпосылки исследования; обозначаются проблемы реконструкции фрагментов языковой картины мира, вербализованных в духовных фольклорных текстах; обосновывается выбор основных терминов, используемых в диссертационной работе.

В параграфе 1.1. **«Духовные стихи как особая разновидность фольклора. Их судьба в истории русской культуры»** рассматриваются вопросы, связанные с проблемой жанра духовных стихов, спецификой языка духовных поэтических текстов и местом духовного фольклора в русской культуре. Здесь решается ряд конкретных задач: определяются объем и содержание терминов *духовные стихи*, *фольклорные духовные стихи* и *духовный фольклор*; отмечается стилистическое многообразие духовных стихов и определяются критерии, объединяющие произведения духовного фольклора в единый жанр; указываются явления и обстоятельства, способствовавшие образованию, развитию и широкому распространению духовных стихов; раскрываются основные отличия духовного фольклора от светского;

описывается система ценностей, свойственная фольклорным духовным стихам; определяются особенности языка духовных стихов, указывается на смешение книжных и фольклорных черт и слияние письменной христианской и устной народной традиций, выделяются основные факторы, оказавшие влияние на формирование языковой стихии духовных стихов.

В реферируемой работе под *фольклорными духовными стихами* понимается народный песенно-поэтический жанр, включающий в себя стилистически разнородные тексты, объединяемые с точки зрения содержания приоритетом религиозной составляющей; с точки зрения формы – смешением книжных и фольклорных черт; с точки зрения исполнительства – принадлежностью носителей традиции к светской, неклерикальной среде.

Термином *духовные стихи* обозначаются различные народные песенно-поэтические тексты, стилистически близкие к былинам, историческим и лирическим песням, балладам, романсам, плачам. Основное отличие духовного фольклора от светского – противопоставление двух миров: христианского загробного и христианского земного, метафизического и физического.

На языковом уровне связь с книжной культурой проявилась в том, что в русских духовных стихах возникла своеобразная смесь церковнославянской стихии со стилем русского фольклора и местных диалектов. К основным факторам, оказавшим влияние на формирование языковой стихии духовных стихов, относятся: 1) книжные литературные памятники – апокрифы, жития, Библия, четьи-минеи и др.; 2) светские жанры фольклора – былины, исторические песни, сказки, баллады и др.; 3) иконография; 4) церковная поэзия (литургия); 5) школьная поэзия; 6) творчество старообрядцев и сектантов; 7) авторская поэзия религиозного характера.

В параграфе 1.2. **«Фиксация произведений русского духовного фольклора, этапы и аспекты их изучения»** рассматривается история собирания фольклорных духовных стихов, описываются основные сборники, выделяются этапы научно-исследовательской деятельности, раскрываются особенности изучения духовных стихов.

Учеными XIX века был выработан взгляд на духовный фольклор, при котором народные духовные стихи оцениваются как своеобразный мост между письменной христианской литературой и устным народным творчеством, а главная функция духовных стихов видится в сохранении, передаче и распространении христианской картины мира, христианских этических и

моральных норм на понятном для народа языке. В центре внимания дореволюционных филологов находились мифологические и апокрифические мотивы и образы, литературные первоисточники духовных стихов; вопросы, связанные со временем появления духовных стихов и периодом формирования жанра. Специальных исследований, посвященных языку духовного фольклора, не проводилось. Анализ языкового материала содержался в работах ученых лишь как дополнение к решению источниковедческих и литературоведческих проблем.

После 1917 г. в связи с событиями в отечественной истории религиозная сфера жизни общества оказалась под мощным идеологическим воздействием. Это коснулось и исследований традиционной духовной культуры. Подобное положение вещей привело к тому, что около 70 лет духовной фольклор находился вне сферы научных интересов лингвистов. Конец XX – начало XXI в. отмечены все возрастающим научным интересом к жанру фольклорных духовных стихов и осознанием необходимости лингвистического и лингвокогнитивного изучения текстов духовного фольклора.

В параграфе 1.3. **«Понятие метафизический мир в философской, религиозной и научной картинах мира»** раскрывается содержание термина *метафизический мир*, характеризуется история возникновения и развития идеи метафизического мира в работах античных философов и трудах средневековых христианских богословов, указываются особенности научного подхода к изучению понятия *метафизический мир*.

Идея метафизического мира заключается в признании существования воображаемой альтернативной реальности, противопоставленной физическому миру. Метафизический мир находится за границей человеческих чувств и вне возможности его познания через эмпирический опыт. Метафизически-физическая модель вселенной подразумевает, что предметы, процессы, явления земного чувственного мира детерминируются сущностями, принадлежащими миру небесному, сверхчувственному. В реферируемой работе под термином *метафизический мир* понимается гипотетический сверхчувственный и внеопытный мир. Изучение понятия «метафизический мир» в философской, религиозной и научной картинах мира позволило сформулировать несколько выводов.

1. Идея существования загробного мира является очень древней.

2. Предположение о существовании загробного мира позднее развилось в идею метафизического мира. Первым вариантом представлений о метафизическом мире стал, по всей видимости, платоновский мир идей.

3. Значительный вклад в развитие метафизически-физической модели мира был внесен греческими философами Аристотелем и Плотинем и христианскими теологами (Августин Блаженный, Фома Аквинский и др.).

4. Христианский метафизический мир представляется как высший мир, а земной мир квалифицируется при этом как его несовершенная, вторичная, преисполненная зла и греха копия.

5. Понятие «метафизический мир» в европейской христианской традиции включает в себя 1) идею о посмертном существовании человека; 2) идею о детерминации земного мира миром метафизическим; 3) идею о существовании всеведущего, всемогущего Бога – создателя вселенной; 4) идею о посмертном воздаянии и связанном с ним территориальном членении метафизического мира на рай и ад.

В фольклорных духовных стихах, обязанных своим происхождением текстам Священного Писания, метафизический мир во многом основан на положениях и идеях христианской религии и, в частности, на христианской космологии, членящей мир на тварный и нетварный (человеческий/ангельский) и населяющей нетварный мир Богом и ангелами.

В параграфе 1.4. **«Метафизический мир как фрагмент языковой картины мира»** рассматриваются вопросы, связанные с изучением концептосферы «Метафизический мир» как объемной структуры знания, объективированной с помощью языковых средств; определяются объем и содержание терминов *концепт*, *концептосфера*, *языковая картина мира*; обосновывается выбор термина *концептосфера* для обозначения объемных структур знания, комплексов взаимосвязанных концептов.

Как фрагмент языковой картины мира, метафизический мир является объемной структурой знания, комплексом взаимосвязанных концептов; в христианском учении это концепты «Бог», «Ад», «Рай», «Душа», «Ангел», «Дьявол», «Богородица» и др.

Комплекс взаимосвязанных концептов, который мыслится как целостное когнитивное образование, в реферируемой работе обозначается термином *концептосфера*. Под *концептом*, вслед за З.Д. Поповой и А.И. Стерниным, в

диссертации понимается единица мыслительной деятельности, квант структурированного знания.

Языковые единицы сверхсловного характера, вслед за А.Г. Ломовым, Л.И. Ройзензоном, С.Г. Шулежковой и другими учеными, придерживающимися широкого взгляда на объект фразеологии, мы называем **устойчивыми словесными комплексами (УСК)**. Отличаясь от собственно фразеологизмов отсутствием идиоматического значения, УСК обладает и общими с фразеологическими единицами свойствами: сверхсловностью, воспроизводимостью, постоянством семантики и устойчивостью. УСК – это соединение двух и более компонентов словного характера, построенное по известным грамматическим законам языка, которое обладает постоянством семантики, воспроизводимостью и устойчивостью лексического состава и грамматической структуры при допустимом варьировании в определенных пределах.

Слова и УСК, вербализующие концептосферу «Метафизический мир», объединяются в ту или иную группу языковых единиц, исходя из наличия в их семантической структуре общего элемента значения. Этот общий элемент в структуре значения может быть представлен семой или объединением из нескольких сем. Для обозначения такого объединения нескольких сем нами вслед за С.Г. Шулежковой используется термин *комплексная сема*. Под термином *комплексная сема* мы понимаем объединение (слияние) из нескольких взаимосвязанных сем, которое может быть обнаружено в семантической структуре каждой из языковых единиц, входящих в определенную группу.

Во второй главе «**Загробный мир и человек как смертное существо с бессмертной душой в фольклорных духовных стихах XIX в.**» описывается состав и структура двух микрополей, отражающих представления о посмертном существовании человека, анализируются семантика и семантические связи словных и сверхсловных языковых единиц, образующих данные микрополя.

В параграфе 2.1. «*Микрополе “Загробный мир”*» рассматриваются слова и УСК, обозначающие ад и рай – бинарное пространство, в которое попадает душа человека после его смерти. Микрополе «Загробный мир» формирует 91 языковая единица в 984 употреблениях. Данные слова и УСК заполняют три сектора: 1) языковые единицы, называющие и/или характеризующие рай; 2) языковые единицы, называющие и/или характеризующие ад; 3) языковая

единица, которая является наименованием границы между адом и раем, миром живых и миром мертвых.

Сектор «Рай» представляют 29 слов и УСК в 507 употреблениях. Околоядерную зону сектора формируют 13 языковых единиц, называющих рай как некое физическое (географическое) пространство. Данные языковые единицы делятся на две группы:

1) слова и УСК, в которых эксплицитно представлена сема 'рай' (*место райское, прекрасный рай, пресветлый (светлый) рай, рай, растворенный рай, святой рай*), – «Идите вы, Христолюбимцы, / Во Мой во *прекрасный рай*» [Бессонов 1863б: 77]; «Ева сотворила, Богу согрешила, / Душу погубила, Адама прельстила, / И прочь отогнала от *святого раю*» [Варенцов 1860: 45];

2) слова и УСК, в которых эксплицитно представлена сема 'небеса' (*вышние небеса, небеса, небесныя, небо, седьмое небо, царство небесное*), – «Подняло бы душеньку на *небеси*, / Положило б душеньку в пресветлый рай» [Бессонов 1861: 49]; «Тогда с *неба* сойдет страшный Судия, / Страшный Судия, Сам Иисус Христос» [Бессонов 1863б: 207].

Наиболее частотным наименованием рая в фольклорных духовных стихах является единица *царство небесное (царствие небесное)* – 128 употр.: «Вот тебе, душенька, тут век вековать, / В *небесном царствии*, пресветлом раю!» [Бессонов 1861: 57]; «Господь нас помянет / С Матерью Своею, / Со всима святыма, / Во *царствии небесном*, / На престоле сидячись» [Бессонов 1864: 271].

Таким образом, в русских народных духовных стихах рай понимается как небесный мир, составная часть загробного мира. Слово *рай*, функционирующее в текстах духовного фольклора, содержит в структуре своего значения комплексную сему 'место блаженства праведных душ'.

Сектор «Ад» составляют 60 слов и УСК в 369 употреблениях. Околоядерную зону сектора формируют 30 языковых единиц, в структуре значений которых можно выделить комплексную сему 'место мучений грешных душ'. Данные слова и УСК делятся на четыре группы.

В первую группу входят единицы, в которых эксплицитно представлена сема 'ад', – *ад кромешный, адия, место адово, преисподний ад*: «Провалилася душа в *преисподний ад*, / Век мучиться душе и не отмучиться» [Варенцов 1860: 147]; «Плачет душа грешная, / Плачет она рыдаючи: / Ох, горе мне великое! /

Не заведала я царства небеснаго, / Заведала я ада *кромешнаго*» [Варенцов 1860: 160].

Вторую группу околядерной зоны сектора «Ад» формируют 6 слов и УСК, в структуре значения которых эксплицитно представлена сема ‘мука’ (*вечная (превечная) мука, вечное мучение, злая мука (вечная, превечная), мука, огненная мука вечная, прелютая мука*): «А кто станет жить у нас кривдою, / Отрешен на муки на вечныя» [Бессонов, 1861: 274]; «Господь нас избавит злой превечной муки, / Он же нас доставит в небесное царство» [Бессонов 1861: 267]; «Сего же света прелести / Душу хотят во ад свести / И вринуть в пропасть темную, / Во огненную муку вечную» [Бессонов 1861: 244].

Третью группу составляют слова и УСК, в которых эксплицитно представлена сема ‘тьма’ (*место темное, тьма, тьма глубокая, тьма кромешная*): «Тобе наделила, богатому, – тьму, / А мне наделила, убогому, – рай» [Варенцов 1860: 77]; «Повелел Господь связать душу грешную по руце и по нозе. / Бросили душу грешную во тьму во кромешную. / Ходила душа грешная во тьме во кромешной, / И не нашла душа грешная себе пристанища, / Ни ложки воды, ни капли росы» [Варенцов 1860: 144].

В четвертую группу входят УСК, в семантической структуре которых эксплицитно представлена сема ‘пропасть’ (*пропасть глубокая, пропасть земляная, пропасть неисповедимая, пропасть подземельная, пропасть темная*): «Изыди, проклятыя, / Во место во адово, / Во пропасть глыбокую» [Бессонов 1863б: 187].

Периферийная зона сектора «Ад» в исследуемых духовных стихах XIX в. формируется двумя группами языковых единиц. Первая состоит из 26 слов и УСК, в структуре значения которых можно выделить комплексную сему ‘атрибуты адских мучений’. Существующие в духовных стихах многочисленные вариации на тему вечных мук представлены четырьмя подгруппами УСК, называющими конкретные средства причинения мук:

1) слова и УСК, характеризующие способы причинения нестерпимых мучений с помощью высоких или низких температур, – *кипящая смола, лютый огонь, морозы лютые, палящий огонь, пламя неугасимое* и др.;

2) УСК, именующие рептилий или насекомых, которые причиняют страдания грешникам, – *змеи лютые, червь неусыпающий* и др.;

3) УСК, называющие способы терзаний грешных душ с помощью механических орудий, – *костям раздробление, пилами терзание*;

4) УСК, характеризующие адские мучения через описание (в прямой или метафорической форме) чувственно-эмоционального состояния грешников, – *зубное скриждание, вечный плач, плач неутешимый* и др.

Вторую группу периферийной зоны сектора «Ад» формируют 4 УСК, объединенные комплексной семой ‘состояние души в аду’, – *гореть в огне, сгореть в муке, во веки мучиться, мучиться вечно*.

Таким образом, в русском духовном фольклоре ад понимается как противопоставленная раю составная часть загробного мира, где грешные души претерпевают вечные муки.

В народных духовных стихах УСК *огненная река* называет реку, принадлежащую загробному миру. Она может обозначать: 1) границу между раем и адом; 2) границу между миром физическим и миром метафизическим; 3) служить синонимом УСК *вечная мука* или лексемы *ад*; 4) называть одну из адских мук или 5) некое божественное средство, которым при Страшном Суде ознаменуется конец времен.

В параграфе 2.2 «*Микрополе “Человек как смертное существо, обладающее бессмертной душой”*» анализируются слова и УСК, характеризующие человека как существо с метафизической составляющей – душой, которая может быть как праведной, так и грешной. Данные языковые единицы отражают представления о человеке с точки зрения спасения или гибели его души после физической смерти и перехода в загробный мир.

Микрополе «Человек как смертное существо, обладающее бессмертной душой» представляют 193 языковые единицы в 432 употреблениях. Ядерную зону данного микрополя формирует УСК *раб Божий*. Околоядерная зона и зона ближней периферии рассматриваемого микрополя делится на два сектора. В 1-й входят единицы, называющие человека как существо нравственное, во 2-й – называющие человека как существо безнравственное. Зону дальней периферии формируют языковые единицы, отражающие представления о переходе человека из мира физического в мир загробный.

В фольклорных духовных стихах XIX в. отражены представления о двух стадиях существования души: 1) душа как метафизическая часть человека при его земной жизни; 2) душа как метафизическое существо, обретшее свою жизнь после смерти тела, перешедшее в загробный мир после отделения от тела и получившее спасение или гибель в зависимости от праведности или порочности земного существования человека.

Сектор «Человек как существо нравственное» составляют 74 слова и УСК. Околоядерную зону данного сектора формируют 8 языковых единиц, в структуре значений которых можно выделить комплексную сему ‘преданный (ые) Христу человек (люди)’ – *душа верная, душа праведная, душа спасенная, наследник царства небесного, христолюбимцы* и др. Зону ближней периферии формируют 27 языковых единиц. В структуре их значений присутствует комплексная сема ‘спасение души’. Данные слова и УСК составляют две группы. Первую формируют 23 слова и УСК, в структуре значения которых можно выделить комплексную сему ‘действие человека, ведущее к спасению души’, – *Богу славу воссылать, исповедоваться, каяться Богу, поститься (святым) постом и молитвой, стоять за веру, творить волю Божью (Господню, небесную), трудиться Богу, трудом потрудиться* и др.: «Един в пустыне хочу жити, / Во дни и нощи *Богу служить*» [Бессонов 1861: 244]; «Семнадцать лет *Господу трудился*, / Всякую неделю *исповедался*, / Всякую субботу *причащался*» [Бессонов 1861: 138]; «Кто эту станет Пятницу *постится / Постом и молитвою*, / От огня от пламя / Сохранен же будет / И помилован от Бога» [Бессонов 1864: 121]. Вторую группу составляют четыре языковые единицы, объединенные комплексной семой ‘удостоиться царства небесного’, – *душу (душа) спасти, наследовать царство (небесное, Божие), во веки (на веки) спастись*: «Чем в рай взойти, чем *душу спасти*, / И как бы избавиться от злой муки превечныя, / И чем *наследовать* нам *царство небесное*» [Бессонов 1863б: 208].

Сектор «Человек как существо безнравственное» составляют 18 слов и УСК. Околоядерную зону данного сектора формируют девять языковых единиц, в структуре значений которых можно выделить комплексную сему ‘человек, нарушивший заповеди Христа’ (*беззаконный раб, грешная душа, душа беззаконная* и др.): «И течет по земли речка огненна: / Пламя пышет из реки с земли до неба. / Как стоят у реки *души грешныя*, / *Души грешныя, беззаконныя*, / Они вопят и кричат – перевозу хотят» [Бессонов 1863б: 162]. Зону ближней периферии формируют 10 языковых единиц. В структуре их значений может быть обнаружена комплексная сема ‘погибель души’. Эти языковые единицы составляют две группы: 1) объединенные комплексной семой ‘действие человека, ведущее к отступлению от закона Божия’ (*Богу согрешить, заповедь преступить, принять грех на душу, согрешить, сотворить грех*); 2) слова и УСК, в структуре значения которых можно

выделить комплексную сему 'удостоиться адских мук' (*погибать во веки, погибнуть с душой, погубить душу*).

В зону дальней периферии микрополя «Человек как смертное существо, обладающее бессмертной душой» входят 20 слов и УСК. Они отражают представления о переходе человека из мира физического в мир загробный и образуют две группы: 1) языковые единицы, объединенные комплексной семой 'переход из мира живых в мир мертвых', – *злая смерть, зяблая смерть, напрасная смерть, переселение души, скорая кончина (смерть), смерть (Божья) немилостивая, смерть мученическая, смерть убойная* и др.; 2) УСК, называющие результат перехода человека в загробный мир, – *жизнь вечная, живот вечный, житье вечное (житье вековечное)*.

В фольклорных духовных стихах XIX в. человек предстает существом, созданным Богом и находящимся в полной его власти. С Богом и метафизическим миром человека связывает бессмертная душа.

В третьей главе **«Отражение представлений об обитателях метафизического мира в фольклорных духовных стихах XIX в.»** описываются словные и сверхсловные языковые единицы, называющие, обозначающие и/или характеризующие одно лицо или совокупность лиц, принадлежащих метафизическому миру.

В параграфе 3.1. **«Микрополе “Бог”»** анализируется семантика слов и УСК, объективирующих представления о верховном существе, правящем миром. Микрополе «Бог» формируют 140 языковых единиц в 2164 употреблениях. Ядерная зона микрополя «Бог» представлена четырьмя теонимами (*Бог, Господь, Господь Бог, Христианский Бог*): «Не велел *Бог* нам жить-быть в прекрасном раю, / Сослал нас *Господь Бог* на трудную землю, / Велел нам *Господь Бог* век правдой житии» [Бессонов 1864: 266]; «Велика наша вера крещеная, / Велик наш *христианский Бог!*» [Варенцов 1860: 82].

Околоядерную зону микрополя «Бог» образуют четыре группы теонимов: 1) называющие Святую Троицу без различения ипостасей (*Единая Троица, Святая Троица, Троица живоначальная* и др.); 2) обозначающие первую ипостась Святой Троицы (*Бог Саваоф, Владыка, вышний Бог, Отец Бог, Создатель, Творец* и др.); 3) именующие вторую ипостась Святой Троицы (*Бог распятый, Господь Спас милосливый, Господь Христос, Истинный Христос, Спас Пречистый, Сын Божий, Христос Бог* и др.); 4) УСК, называющий третью ипостась Святой Троицы, – *Святой Дух*. Самыми употребительными

теонимами в фольклорных духовных стихах XIX в. являются УСК *Христос царь небесный* (171 употр.), *Господь Бог* (161 употр.), *Иисус Христос* (146 употр.), *Христос Бог* (132 употр.), *царь небесный* (72 употр.), *Троица нераздельная* (41 употр.).

Периферийная зона микрополя «Бог» формируется двумя группами языковых единиц. Первую группу составляют 55 слов и УСК, объединенных комплексной семой 'действие бога'. Вторую группу формируют 25 слов и УСК, называющие антропоморфные черты Бога.

Наиболее значительным по количеству языковых единиц и их употреблений в фольклорных духовных стихах XIX в. является микрополе «Бог», репрезентирующее представления о верховном существе, правящем миром. Приоритет в изображении получает вторая ипостась Святой Троицы – Иисус Христос, выступающий как царь небесный, как антропоморфное существо, высшее, совершенное, обладающее властью над миром и человеком. Представления о Боге в фольклорных духовных стихах отличаются от канонических православных представлений. Часть свойств и функций, закрепленных в символе веры за Богом-Отцом, в духовном фольклоре принадлежит Иисусу Христу. В народных стихах Бог-Отец – творец и создатель видимого мира; функция управления миром и человеком закреплена за Иисусом Христом.

В параграфе 3.2. «*Микрополе “Силы небесные”*» рассматривается семантика слов и УСК, объективирующих представления об ангелах в фольклорных духовных стихах.

Микрополе «Силы небесные» формирует 71 языковая единица. Ядерная зона микрополя представлена устойчивым словесным комплексом *сила небесная*, который является обобщенным названием всех ангелов. Околоядерную зону микрополя «Силы небесные» формируют 27 языковых единиц, объединенных комплексной семой 'представитель ангельского чина'. Они делятся на шесть групп: 1) УСК, являющиеся родовыми наименованиями ангелов, – *войско ангелов, горние чины*; 2) слова и УСК, называющие девятый ангельский чин, – *ангел Божий, ангел святой, ангел тихий, ангел легкий, ангел грозный, ангел страшный* и др.; 3) слова и УСК, обозначающие восьмой ангельский чин, – *архангел Гавриил, архангел Михаил*; 4) языковые единицы, называющие второй ангельский чин, – *грозный херувим* и др.; 5) языковые единицы, обозначающие первый ангельский чин, – *серафим, страшный*

серафим; б) УСК, представляющие силы небесные как ангельскую свиту, сопровождающую Бога, Богородицу, архангела Михаила, – *с ангелами, с архангелами, со всей силой небесной*.

Периферийная зона микрополя «Силы небесные» формируется 29 языковыми единицами, в структуре значения которых содержится комплексная сема ‘действия ангелов как проводников души при смерти человека’. Данные слова и УСК образуют две группы: 1) языковые единицы, называющие действия ангелов, направленные на отделение человеческой души от тела; 2) языковые единицы, называющие действия ангелов, направленные на перенесение человеческой души в загробный мир.

Силы небесные в духовном фольклоре, как и в Библии, предстают своего рода божественными существами, какими они являются для человеческого сознания вследствие их близости к Богу. В духовных стихах, так же, как и в Библии, ангелы понимаются как совет божий, как свита Бога, сопутствующая ему в проявлениях в мире. Можно констатировать, что представления о силах небесных – это неотъемлемая часть идеи метафизического мира, объективированного в духовном фольклоре XIX в. Несмотря на то, что духовные стихи в основной своей массе восходят к апокрифическим текстам, выделенные нами основные характеристики сил небесных соответствуют характеристикам в каноническом христианском учении об ангелах. К неканоническим христианским текстам восходят представления об ангелах как проводниках душ после смерти человека. Характер действий ангелов как проводников душ определяется праведностью или неправедностью образа жизни умершего.

В параграфе 3.3. «*Микрополе “Святые люди”*» описывается семантика слов и УСК, называющих Богородицу, и языковых единиц, называющих деятелей веры. Сектор «Богородица» представлен 28 словами и УСК, в структуре значений которых можно выделить сему ‘богоматерь’: *Богородица, Владычица, Дева Божья, Мать Божья Пресвятая, Мать Пресвятая Дева, Пречистая Богородица, Пречистая Дева Мария, Святая Дева, Царица небесная* и др.: «Там явилась там явленная, / Сама Мать Пречистая Богородица» [Бессонов 1861: 309]; «Не плачь ты, Матушка Божья Мария, / Пречистая Дева, Пресвятая, / Я в третий день, Матушка, воскрешуся, / Я на небеса вознесуся» [Бессонов 1863а: 195].

В религиозном сознании русского народа образ Богородицы занимает одно из центральных мест. В русских народных духовных стихах XIX в. языковые единицы, называющие мать Иисуса Христа, характеризуют ее как многогранную и почитаемую святую. В соответствии с православным канонам Богоматерь – женщина, родившая Бога, и Приснодева, непорочно зачавшая его. Образ Богородицы в фольклорных духовных стихах содержит оба эти компонента. Однако акцент в почитании Богородицы смещен на ее понимание как обычной смертной женщины, превзошедшей своей святостью других святых людей и равной своей непорочностью ангелам. Зачастую в фольклорных духовных стихах Богородица занимает правящее место рядом с Иисусом Христом и предстает как царица небесная. Но главное в образе Богородицы – ее материнская забота о страдающем человечестве.

Сектор «Деятели веры» формируют 11 слов и УСК: *(святой) Авраам, Иоанн (Иван) Богослов, Иоанн (Иван) Креститель, Иоанн (Иван) Предтеча, Илья пророк, Богослов, Иоанн Златоуст, Креститель, Николай Святитель, Николай Чудотворец, Предтеча (Предтечий)*. В духовном фольклоре главная функция указанных антропонимов – называть персонажей стихов. Информация о персонажах духовных стихов, извлекаемая из контекста, может совпадать или не совпадать со сведениями, закрепленными за единицей в Священном Писании и богослужебных книгах. Христианские персонажи оказываются погружены в фольклорную стихию, что приближает их к слушателям духовных стихов, придает национальный колорит материалу, заимствованному из канонических христианских текстов. С помощью фольклорных средств происходит «очеловечивание» персонажей метафизического мира.

В параграфе 3.4. «*Микрополе “Темные силы”*» описываются значения слов и УСК, называющих какое-либо злое начало, противостоящее Богу и человеку. В исследуемых фольклорных духовных стихах XIX в. отмечается незначительное число языковых единиц, вербализующих представления о темных силах (дьяволе, Антихристе, бесах). Данные существа, видимо, казались недостойными для изображения в духовных стихах, а понимание темных сил как существ, побуждающих человека совершать греховные, предосудительные, безнравственные поступки, представлялось для носителя традиций духовного фольклора чужеродным и неправильным, так как переносило ответственность за грех с человека на некую нечистую силу.

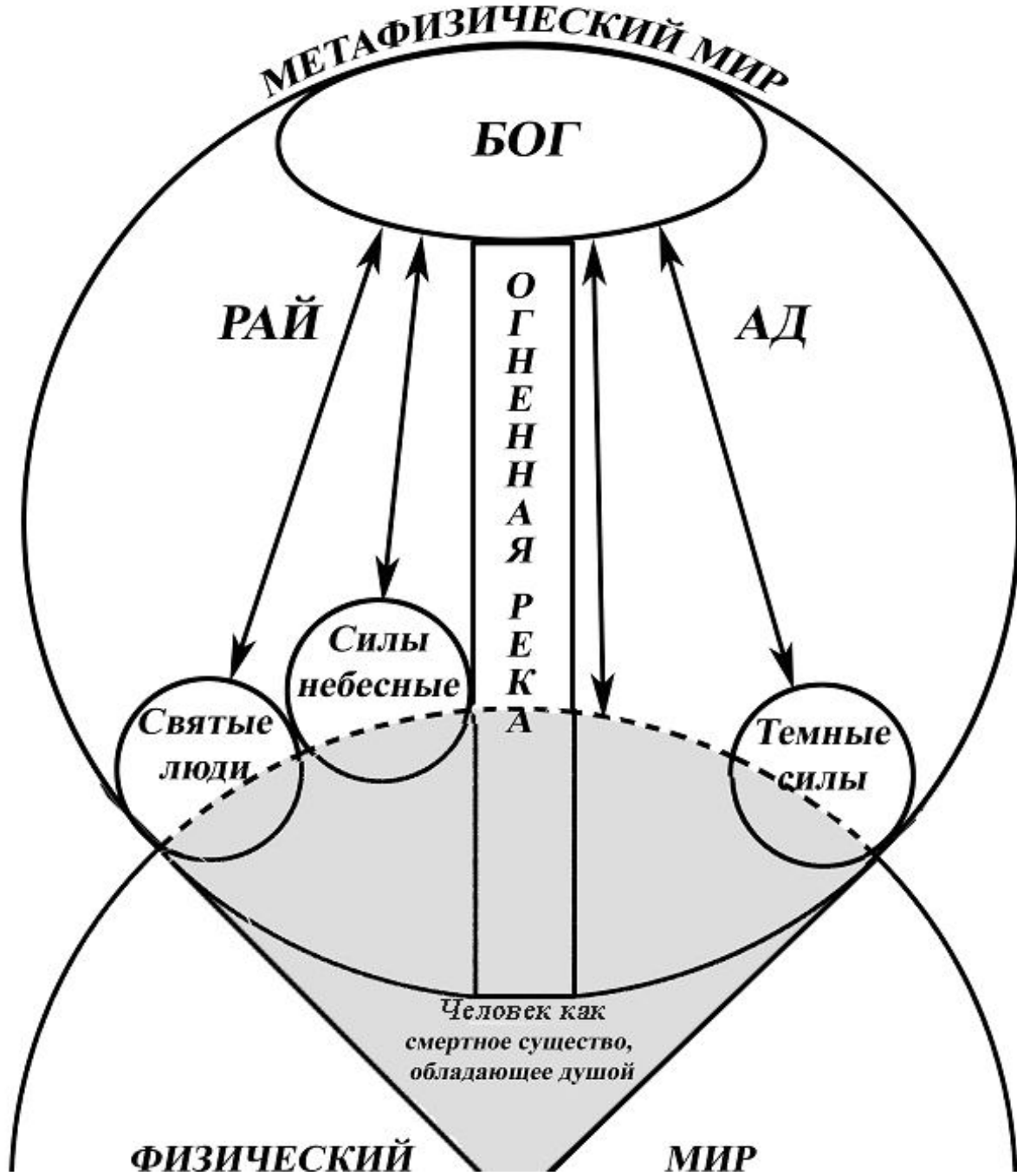
В **заключении** подводятся общие итоги работы, формулируются теоретические выводы, обобщаются практические результаты исследования, намечаются перспективы дальнейшей разработки обозначенного круга проблем.

В современных научных исследованиях представляется перспективным переход от изучения отдельных концептов к реконструкции концептосфер, комплексов концептов, мыслящихся как целостное ментальное образование. Немаловажным шагом в этом отношении является дальнейшая разработка методики исследования групп взаимосвязанных концептов через определение макрополя вербализаторов и распределение их по микрополям, через анализ состава и структуры макро- и микрополей.

К числу перспектив следует также отнести исследование взаимодействия фольклорной и книжной христианской стихий в духовных стихах. Вклад в данную проблему может внести реконструкция концептосферы «Земной мир», вербализованной в фольклорных духовных стихах.

Широкие перспективы для исследователя открывает изучение концептосферы «Метафизический мир», объективированной в текстах разных исторических периодов и репрезентированной различным языковым материалом. Исследования в данном направлении отразят состояние концептосферы в каждой из эпох и позволят проследить развитие концептосферы «Метафизический мир» в русской языковой картине мира.

Схема, отражающая структуру макрополя «Метафизический мир»

Основные положения и результаты диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в журналах, рекомендованных ВАК РФ

1. Арапов, О. А. Устойчивые словесные комплексы библейского и фольклорного происхождения как особые единицы языка духовного фольклора / О. А. Арапов // Проблемы истории, филологии, культуры. – Вып. XXII. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Изд-во «Аналитик», 2008. – С. 477-480.

2. Арапов, О. А. Библеизмы в языке духовного фольклора и их лексикографическое описание / О. А. Арапов // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Изд-во «Аналитик», 2009. – № 2 (XXIV). – С. 267-270.

3. Арапов, О. А. География загробного мира в русских духовных стихах XIX в., объективированная библейскими и фольклорными устойчивыми словесными комплексами / О. А. Арапов // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Изд-во «Статус», 2010. – № 3 (XXIX). – С. 155-163.

4. Арапов, О. А. Создание словаря идеографического типа как этап в реконструкции концептосферы «Метафизический мир» / О. А. Арапов // Проблемы истории, филологии, культуры. – М.; Магнитогорск; Новосибирск : Изд-во «Аналитик», 2011. – № 3 (XXXIII). – С. 459-463.

Коллективная монография

5. Арапов, О. А. Устойчивые словесные комплексы библейского и фольклорного происхождения как средство отражения отдельных фрагментов русского менталитета в духовном фольклоре XIX века / О. А. Арапов // От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской картине мира : коллект. монография : в 2 ч. / под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : МаГУ, 2007. – Ч. 1. – С. 113-119.

6. Арапов, О. А. Фразеологические средства обозначения представителей царства небесного в духовном фольклоре XIX века / О. А. Арапов // От языковой картины мира средневекового славянина к современной русской картине мира : коллект. монография : в 2 ч. / под ред. С. Г. Шулежковой. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – Ч. 2. – С. 85-91.

Статьи и материалы конференций

7. Арапов, О. А. Устойчивые словесные комплексы библейского и фольклорного происхождения в народных духовных стихах XIX века / О. А. Арапов // Славянские языки и культура : материалы междунар. науч. конф. (Тула, 17-19 мая 2007 г.) / Тульский гос. пед. ун-т им. Л. Н. Толстого. – Тула : Изд-во «Петровская гора», 2007. – С. 84-86.

8. Арапов, О. А. Языковые традиции духовного фольклора дооктябрьского периода в духовных стихах современной России / О. А. Арапов // Русский язык как государственный язык РФ и как язык межнационального общения в ближнем зарубежье : сб. материалов междунар. науч.-практич. конф. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – С. 161-165.

9. Арапов, О. А. Термин *духовные стихи* в связи с проблемой жанра / О. А. Арапов // Коммуникация и язык в социально-культурном пространстве : материалы междунар. науч. конф. (Челябинск, 2-4 дек. 2009 г.) / под общ. ред. Е. В. Харченко. – Челябинск : Изд. центр ЮУрГУ, 2009. – С. 17-20.

10. Арапов, О. А. Устойчивые словесные комплексы – наименования Богородицы в фольклорных духовных стихах XIX в. / О. А. Арапов // И вновь продолжается бой... : сб. науч. ст., посвященный юбилею д-ра филол. наук, проф. С. Г. Шулежковой / гл. ред. В. М. Мокиенко. – Магнитогорск : МаГУ, 2010. – С. 38-41.